Советская Татария
г. Казань
21 ФЕВ 1982

К итогам оперного фестиваля имени Ф. И. Шаляпина

ПРАВО БЫТЬ НАСЛЕДНИКАМИ

Говоря о первом шаляпинском празднике, а тем более о его будущем, хочется еще и еще раз напомнить о творческих заветах великого артиста, чьим именем был вдохновлен наш фестиваль. Причем никто еще не сформулировал их более убедительно, чем сам Шаляпин. «Артист — не профессия, это сплав таланта и мастерства, культуры и любознательности, полученных из руды, называемой долгий труд».

Можно много говорить о шаляпинских традициях, увековечивать его имя мемориалами, но при этом нельзя мириться в искусстве с посредственностью, быть нетребовательным к уровню исполнительского мастерства. Творческое наследие — не музейная реликвия, право на него каждое поколение артистов доказывает силой собственного таланта и труда. В этом видится мне и главное назначение оперного фестиваля имени Ф. И. Шаляпина. То, каким было его начало, дает право утверждать, что он имеет право на будущее. И прежде всего потому, что наряду с творческими задачами — обменом опытом, знакомством с разными сценическими и вокальными школами, — ему по силам взять на себя и большую воспитательную функцию. Ведь, предлагая зрителям лучшие образцы оперного искусства, мы помогаем им закрепить навыки слушательской культуры, умение доверять правде и красоте голоса, а не только яркости театрального зрелища.

Сейчас для нас самое главное — это вынести правильные уроки из первого фестивального опыта. Меня, как певца и актера, уже волнует, например, какие новые спектакли будут включены в фестивальную афишу. Мне думается, что здесь нужно придерживаться того же принципа — брать только собственно шаляпинский репертуар, что, на мой взгляд, ничуть не ограничит наши возможности. Ведь сколько еще замечательных опер, в которых пел Шаляпин, либо незаслуженно забыто, либо крайне редко появляется на сценах наших театров. Достаточно вспомнить «Моцарта и Сальери» Римского-Корсакова, «Алеко» Рахманинова, «Демона» Рубинштейна, «Дон Карлоса» Верди, ни разу не обращался наш театр и к «Хованщине» Мусоргского. Конечно, возобновление спектакля или новая его постановка потребуют более длительного и серьезного подготовительного периода, но без этого трудно и предположить успех будущего фестиваля. Также более требовательно нужно будет отнестись и к выбору исполнителей, организуя что-то вроде предварительного конкурса, который в свою очередь станет для зрителей еще одной прекрасной возможностью шире и ближе познакомиться с мастерами оперной сцены из разных городов.

Трудно забыть тот творческий подъем, который чувствовался в театре в дни фестиваля. И хотя порой нам приходилось нелегко, нас не покидало ощущение праздника. Это не могло не передаться зрителям, которые, как никогда, были щедры на благодарность. Такое взаимопонимание возникло между нами не случайно, и наша задача теперь — стремиться к нему не только в праздники, но и в будни.

Ю. БОРИСЕНКО.
Народный артист ТАССР и ККАССР.

СЛОВО — ЗРИТЕЛЯМ

Г. САЛИХОВА.
Студентка КАИ.

— ЧЕСТНО говоря, я никогда не была завсегдатаем оперного театра, но теперь сознаюсь в этом с сожалением. В дни фестиваля мне удалось увидеть только один спектакль — оперу «Русалка», но и этого было достаточно, чтобы как-то пересмотреть свое отношение и к театру, и к оперному искусству в целом. Нередко в буднях мы перестаем ценить то, что нам доступно в любой момент. Вот так же порой мы привычно скользим взглядом по фасаду оперного театра, не отвлекаясь в мыслях от своих повседневных забот. А ведь иногда это просто необходимо, тогда и жизнь наша станет полнее, а чувства — глубже. Рано или поздно каждый человек открывает для себя эту истину. А теперь, после знакомства с фестивалем, она стала понятна и мне.

* * *

И. САНЖАПОВ.
Инженер-электрик.

— В ТЕАТР я пришел вместе с другом, которого не видел много лет. Вспомнили молодость и то, как проводили вечера на галерке, не пропуская ни одной премьеры в театре. Повезло нам и на этот раз — мы слушали «Евгения Онегина». Чудесная музыка Чайковского, знакомство с молодыми певцами Р. Сычом и Л. Козорновской, да и сама праздничная атмосфера в театре дали нам большой заряд хорошего настроения и добрых чувств.

* * *

К. КАРПОВА.
Энергетик.

— Я СОЖАЛЕЮ лишь о том, что у меня не было возможности увидеть все фестивальные спектакли. Не помню, чтобы у театра когда-нибудь толпилось столько желающих попасть в зрительный зал, как это было в дни фестиваля. Аншлаги в театре говорили сами за себя — это начинание пришлось людям по душе, оно внесло свежую струю в культурную жизнь города, позволило больше узнать о жизни и творчестве Шаляпина. Хочется верить, что оперный фестиваль станет традиционным.

На снимке: **народный артист СССР А. Эйзен в роли Галицкого в опере «Князь Игорь».**
Фото Н. Курамшина.

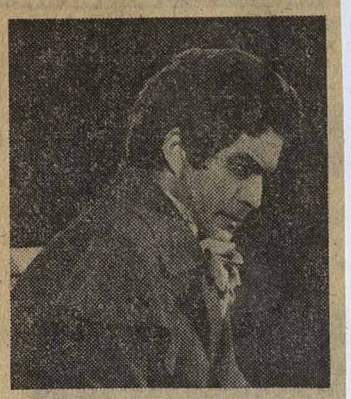
В антрактах фестивальных спектаклей многолюдно было возле стендов выставки в фойе театра, посвященной Ф. И. Шаляпину. **Фото Н. Курамшина.**

С ЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

Роберт СЫЧ.
Солист Словацкого национального театра (Братислава, ЧССР).

□

— Я С РАДОСТЬЮ принял приглашение на оперный фестиваль, тем более, что мне было предложено спеть на нем партию Онегина. К этому образу, как и в целом к опере Чайковского «Евгений Онегин», у меня отношение особое. Это была моя первая большая роль, которую я исполнил на сцене родного театра. Более того, именно с Онегина я веду отсчет своей творческой биографии оперного певца. Ведь петь я стал не очень давно, а до этого был скрипачом и выступал в ансамбле народных инструментов. Кстати, будучи музыкантом, я успел дважды побывать на гастролях в Советском Союзе. И вот я опять здесь, но уже в качестве оперного певца, что, конечно же, для меня очень волнующе и ответственно.



Мне уже знакомы сердечность и гостеприимство советских людей, требовательность и искушенность их музыкального вкуса, и этой же атмосферой искренней заинтересованности и дружеского участия встретил меня и моих коллег казанский фестиваль. Я желаю ему большого творческого будущего.

* * *

На снимке: Р. Сыч в роли Онегина.

* * *

Николай МОИСЕЕНКО.
Заслуженный артист РСФСР, солист Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР (Минск).

□

— УЧАСТИЕ в шаляпинском фестивале, знакомство с казанскими зрителями, встречи в театре, в цехах компрессорного завода — все это оставило у меня самые теплые и праздничные впечатления. Театр оперы и балета имени Джалиля доказал свое право на проведение столь ответственного мероприятия, успешно справившись со всеми творческими и организационными трудностями, которых, безусловно, на первый раз было немало. И здесь нужно отдать должное энтузиазму и инициативе главного дирижера театра В. Куценко, который сумел вдохновить своим замыслом сотни людей и разделил с ними все волнения и радости от первого до последнего дня фестиваля. Впрочем, те же слова благодарности хочется сказать всем, кто был причастен к этому празднику: артистам, гримерам, костюмерам и, конечно же, зрителям за их тепло, радушие, отзывчивость.

Я обратил внимание на то, как много было в зрительном зале молодых лиц. Это не могло не радовать, ведь интерес к фестивалю прежде всего означал интерес к оперному искусству. И если для кого-то он теперь станет более стабильным и глубоким, то можно сказать, что фестиваль достиг своей цели.

* * *

На снимке: Н. Моисеенко в роли князя Игоря.

БЛАГОДАРНОСТЬ ТАЛАНТУ

В Казани прошел первый в мире оперный фестиваль имени Федора Ивановича Шаляпина. Радостно и приятно, что наш город — родина певца — выступил и зачинателем этого мемориала. И вдвойне радостно, что он сразу же стал популярен и поистине праздничен. Об этом свидетельствовали постоянная многолюдность и в зале театра имени Джалиля, и толпа жаждущих «лишнего билетика».

Шаляпин был больше, чем просто великий певец. Воплощая в себе русскую культуру, он, как никто другой из русских артистов, воспринял богатства мирового искусства, освоил их и показал миру несравненные художественные образы, рожденные творчеством Глинки и Верди, Мусоргского и Россини, Римского-Корсакова и Бородина, которые обладали высочайшей человечностью. В них билось патриотическое сердце Сусанина, покоряло благородство Руслана, потрясала трагедия царя Бориса. И не только в опере был велик Шаляпин. «Ночной смотр» Глинки, «Два гренадера» Шумана, шубертовский «Двойник», баллады Мусоргского — в этих и во многих других произведениях его камерного репертуара развертывались целые картины, для создания которых он не нуждался в средствах сценической выразительности, ибо на первый план выступало слово с сугубо индивидуальной для каждого образа интонацией. Это неповторимое интонирование (пел ли Шаляпин по-русски, по-итальянски или по-французски) — одно из важнейших слагаемых творчества артиста. Очевидно, феномен Шаляпина состоял в том, что все его многочисленные таланты проявлялись одновременно, опираясь на главный фундамент — музыку, которая была подобна импульсу, приводившему в движение все остальное.

Стремительное развитие его таланта было обусловлено неразрывной связью с русской музыкальной классикой. Не случайно, что международное признание Шаляпин получает именно в годы, когда русская опера заняла виднейшее место в мировой музыкальной культуре.

Волжский самородок сделался Шаляпиным благодаря самоотверженному труду. Он сумел увидеть и понять высокую театральную культуру своего народа, пронзительно прочувствовать волшебную силу русской народной песни. Жадно тянулся он к знаниям, культуре и счастливо нашел великих учителей, крупнейших деятелей отечественного искусства, своих будущих друзей — М. Горького и С. Рахманинова, В. Стасова и И. Репина, М. Дальского и К. Коровина. Эти многие учителя учили одного ученика — Федора Шаляпина.

Казань была страстной привязанностью артиста и его мучительной тоской. Он приезжал сюда часто: выступал в оперных спектаклях, пел в кинотеатрах, просто так. В 1928 году он пишет Горькому из Парижа: «Взгрустнул маленько, как прочитал о твоем пребывании в Казани. Как перед глазами вырос в памяти моей этот «прекраснейший» (для меня, конечно) из всех городов мира — город. Вспомнил всю мою разнообразную жизнь в нем.. и чуть не заплакал, остановив воображение у дорогого Казанского городского театра». Он помнил о родном городе решительно все, даже некоторые милые мелочи, связанные с татарским бытом. В письме дочери Ирине в 1937 году он пишет: «Пришли казанские ичиги, татарские сапоги из разноцветных сафьяновых лоскутов. Даже не сапоги, а голенища и ступни, а уж сапоги я сделаю сам».

Живя в добровольном изгнании, вдали от своей великой Родины, он жадно интересовался всем, что происходило в далекой и любимой России, гордился ее взлетом, успехами в послереволюционные годы. За несколько недель до смерти он посылает дочери письмо: «Что за великолепный народ все эти Папанины, Водопьяновы, Шмидт и К°, я чувствую себя счастливым, когда сознаю, что на моей родине есть такие удивительные люди... Да здравствует славный народ российский!»

Наш великий земляк жив в нашей памяти, и мы верим, что шаляпинский фестиваль будет упрочиваться, расширять свои масштабы, приумножая славу великого сына России.

Г. КАНТОР.
Кандидат искусствоведения.

ПУТЬ К ТРАДИЦИИ

Отрадно, что уже первый оперный фестиваль имени Ф. И. Шаляпина собрал артистов из самых различных театров нашей страны и даже из-за рубежа. Бесспорно, что такое общение представляет обоюдный интерес как для самих артистов, так и для зрителей. А для организатора фестиваля — театра оперы и балета имени М. Джалиля — прошедшая шаляпинская неделя послужила стимулом для мобилизации всех своих творческих сил и поиска новых направлений художественной деятельности.

Зрители, переступив порог театра, сразу же оказывались вовлеченными в особую, праздничную атмосферу. Этому способствовали и интересная выставка в фойе, и шаляпинские записи, звучавшие в антрактах, и, наконец, сами спектакли, проходившие с большим подъемом.

Репертуар нынешнего фестиваля составили оперы, в которых Шаляпин создал такие замечательные образы, как Борис Годунов, Мельник, Мефистофель. Но коль скоро мы говорим о шаляпинских традициях, то есть видим в Шаляпине не только прошлое русского оперного искусства, но и составную часть современной музыкальной и сценической культуры, тогда не будет ошибкой включение в программу фестиваля опер, в которых сам Шаляпин не выступал, но которые представляют немалый художественный интерес.

Если судить об увиденных спектаклях, то можно отметить, что вводы гастролеров не отразились негативно на качестве их музыкально-сценического ансамбля, как это нередко, к сожалению, бывает. Вместе с тем не все постановки еще выдерживают необходимый художественный уровень. Думается, имеет смысл пересмотреть сценические редакции «Фауста» и «Князя Игоря». Тем более, что у театра имени Джалиля есть для этого актерские силы.

Надеюсь, что начатое дело будет продолжено и замысел — назвать шаляпинские недели в Казани традиционными — осуществится.

С. СТАХОРСКИЙ.
Преподаватель Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.